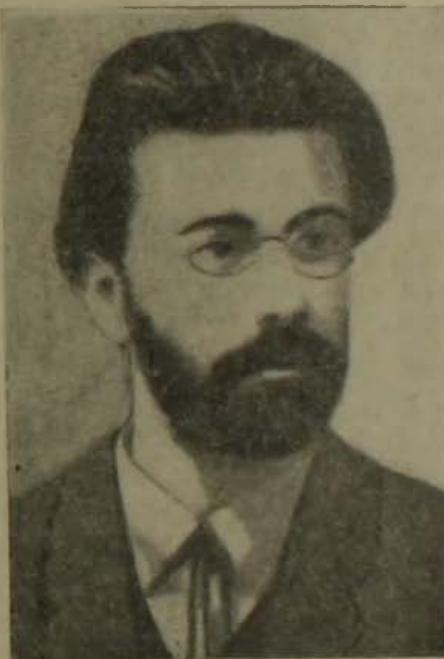

Г. Б. Гарибджанян

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ СОРАТНИКОВ В. И. ЛЕНИНА (И. Х. Лалаянц)

Исаак Христофорович ЛАЛАЯНЦ¹ был одним из самых старых и близких друзей В. И. Ленина. Вместе с другими ветеранами старой ленинской гвардии он мужественно и стойко шел рука об руку с В. И. Лениным, во главе с ним был у истоков партии, создавал ее. Преодолевая тяготы подполья, каторги, тюрьмы, И. Х. Лалаянц исполнял ответственные ленинские поручения, показал себя как активный проводник ленинских идей, видный партийный организатор.

В. И. Ленин знал Лалаянца по совместной революционной работе, долгие годы переписывался с ним², высоко ценил его заслуги перед партией, заботился о нем, считал его близким старым другом, несомненно преданным революционером, марксистом, большевиком. В 1921 г. В. И. Ленин писал: «Я знал Лалаянца с 1890-х годов как марксиста и потом большевика. Несомненно, преданный революционер...»³.

Несмотря на это у нас нет обобщающих работ о жизни и деятельности И. Х. Лалаянца. Он относится к числу незаслуженно полузабытых рыцарей революции.

В настоящей статье на основании литературных источников и архивных материалов освещены некоторые стороны многогранной революционной деятельности И. Х. Лалаянца, главным образом в период зарождения большевизма.

¹ В период нелегальной партийной работы И. Х. Лалаянц был известен под псевдонимами Колумб, Изаров, Инсаров, Николай Николаевич и др.

² В. И. Ленин неоднократно упоминает о своей переписке с Лалаянцем. В письме М. А. Ульяновой от 12 октября 1897 г. Ленин сообщает: «Я переписываюсь... с Колумбом довольно правильно». (В. И. Ленин, соч., т. 37, стр. 65). Об этой переписке неоднократно упоминают И. Х. Лалаянц, современники В. И. Ленина. Переписка В. И. Ленина с И. Х. Лалаянцем не сохранилась (см. В. И. Ленин, Пол. соб. соч., т. 2, стр. 564).

³ Ленинский сборник, XXXV, стр. 277—278

Лалаянц родился в 1870 г. в городе Кизляре Терской области. Обучившись начальной армянской грамоте, он был отправлен в Тифлис, где поступил в первый класс реального училища. По переходе во второй класс был перемещен в Казанское реальное училище, где и окончил курс в 1889 г.

В Казани Лалаянц знакомится с видным русским марксистом Николаем Ефграфовичем Федосеевым, который произвел на него очень сильное впечатление. Лалаянц впоследствии пишет, что Федосеев обладал сильным и глубоким умом, был человеком «с блестящими дарованиями как в области теории, так и практики»⁴. В 1888—1889 гг. Лалаянц был членом марксистского кружка Н. Е. Федосеева, под руководством которого начал изучать марксистскую литературу.

В 1889 г. за участие в революционном движении Лалаянц был арестован и выслан из Казани с запрещением на неопределенное время возвращаться туда⁵. Около двух лет он пробыл в разных городах России, отбыл воинскую повинность на Кавказе, в Нижнем-Новгороде вел социал-демократическую пропаганду в кружках рабочих Сормовского завода, мастерских пароходства Курбатова и др. Осенью 1892 г. Лалаянц возвращается в Казань, продолжая революционную пропаганду в социал-демократических кружках среди учащейся молодежи и рабочих. Вместе с местными марксистами он пополняет и углубляет свои теоретические знания, изучает произведения Маркса, Энгельса, Плеханова, Каутского, ведет жаростные дискуссии с народниками. Лалаянц переводит с немецкого «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельса и «Экономическое учение Карла Маркса» Каутского. Ему удается установить связь с издательством Дитца в Штутгарте и получать оттуда марксистскую литературу. «...Мне лично,— пишет Лалаянц,— удалось получить по почте непосредственно из Штутгарта от Дитца, тоже на немецком языке, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Фр. Энгельса. Благодаря некоторой хитрости Дитца (по моему предупреждению насчет нашей таможенной цензуры) книжка Энгельса была искусно вплетена в какую-то «Двойную бухгалтерию» какого-то Шмидта, вследствие чего и проскочила через нашу границу, как вещь совершенно невинная. Жандармерия захватила ее у меня во время ареста, наполовину уже мною переведенную...»⁶.

В январе 1893 г. Лалаянц вновь был арестован и выслан в Самару, где в первые же дни на квартире у бывшего народовольца Долгова знакомится с В. И. Лениным, а через него с А. П. Скляренко и другими местными марксистами.

⁴ И Л а л а я н ц, У истоков большевизма, Молодая гвардия, 1934 г., стр. 6.

⁵ В своей автобиографической анкете И. Х. Лалаянц пишет, что первый раз был арестован в 19 лет, второй раз—22 года, третий—29 лет, четвертый—34 года, пятый—36 лет. Ножные кандалы носил 10 месяцев, до 1917 г. просидел 11 лет (ЦГАОР и СС, ф. 619/с, д. 1651).

⁶ И. Л а л а я н ц, У истоков большевизма, стр. 7.

Вспоминая о своем первом знакомстве с В. И. Лениным и с семейством Ульяновых, И. Х. Лалаянц впоследствии писал: «Он (В. И. Ленин—Г. Г.) действительно произвел на меня тогда замечательное впечатление. В этом двадцатитрехлетнем человеке удивительнейшим образом сочетались простота, чуткость, жизнерадостность и задорность, с одной стороны, и солидность и глубина знаний, беспощадная логическая последовательность, ясность и четкость суждений и определений—с другой. Самара сразу же перестала мне казаться такой глушкой, и я уже после этой первой встречи был рад, что выбрал себе именно ее»⁷.

В Самаре Лалаянц вошел в нелегальный социал-демократический кружок, руководимый В. И. Лениным. Вместе с Лениным и Скляренко он ведет большую пропагандистскую работу (в основном среди учащейся молодежи и рабочих железнодорожных мастерских), выступает против представителей народничества.

В июне 1894 г. Лалаянц получает приговор по казанскому делу: 10 месяцев одиночки и 3 года гласного надзора, был арестован и этапом отправлен в Петербург в «кресты». Узнав о том, что Лалаянц находится в «С.-Петербургской одиночной тюрьме» В. И. Ленин через курсистку Ольгу Ивановну Чачину устанавливает с ним связь, посылает литературу («К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханова и др.). «Благодаря заботливости Владимира Ильича я был немножко в курсе хоть вновь выходящей легальной литературы»—вспоминает Лалаянц⁸.

По освобождению из тюрьмы 24 апреля 1895 г. Лалаянц встречается с В. И. Лениным и едет в Москву, где останавливается у родных Ленина. «Весь... вечер и часть следующего дня,— пишет Лалаянц,— мы неотлучно находились вместе. Из рассказов В. И. я узнал тогда много чрезвычайно интересного для меня о жизни и работе петербургских кружков, в частности о подпольно-литературной работе Владимира Ильича. Из его слов я мог заключить, что в Питере в то время достаточно прочно и широко была налажена пропагандистская и даже отчасти агитационная работа, в особенности среди рабочих крупных заводов; рассказывал он немало также о подготовлявшихся к выпуску «Материалах» (сборник) и о спорах со Струве, об отношениях к нему. Для меня с достаточной ясностью стала вырисовываться активная и руководящая роль Владимира Ильича во всех этих работах, хотя сам он ее совершенно не подчеркивал»⁹.

В Москве в семье Ульяновых Лалаянц проводит два дня, после чего направляется в Пензу. В сентябре 1895 г. В. И. Ленин пишет письмо И. Х. Лалаянцу в Пензу о своем возвращении из-за границы. Лалаянц спешит в Москву к В. И. Ленину. Возвратившись после встречи с Лениным в Пензу, он привозит с собой подаренные Лениным нелегальную марксистскую литературу заграничного издания и один экземпляр марк-

⁷ Там же, стр. 12.

⁸ Там же, стр. 26.

⁹ Там же, стр. 29.

систского сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», где была напечатана работа В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». В. И. Ленин поручает И. Х. Лалаянцу продолжать свою революционную работу в пролетарском центре Екатеринославе¹⁰.

В конце сентября 1895 г. И. Х. Лалаянц с женой-революционеркой П. И. Лалаянц (Кулябко)¹¹ переезжает в Екатеринослав, проездом в Москве он встречается с Лениным и получает от него рекомендательное письмо. «В этот же день,— пишет Лалаянц,—ему (Ленину—Г. Г.) удалось достать для меня письмо к одному ответственному работнику в Управлении Екатеринославской железной дороги,— это уже по части представления мне какого-либо заработка, что было весьма существенно для меня как поднадзорного, да еще совершенно в незнакомом городе»¹².

В Екатеринославе—в крупном рабочем центре Юга России¹³ Лалаянц ведет большую революционную работу среди заводских и железнодорожных рабочих. Он принимает деятельное участие в создании в 1897 г. екатеринославского Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и в подготовке I съезда РСДРП.

¹⁰ См. Воспоминание о В. И. Ленине, т. I, стр. 227—228.

¹¹ Кулябко Прасковья Ивановна вела революционную работу в Самаре, Екатеринославе, Одессе, Ярославле, Петербурге и др. местах. Была членом «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», участвовала в организации Северной конференции комитетов большинства и в подготовке III съезда партии. После Октябрьской революции—на партийной работе. Во время Отечественной войны—политорганизатор в Ленинграде. Награждена орденом Ленина. Ныне персональная пенсионерка.

В своих воспоминаниях («Мои встречи с Владимиром Ильичом») П. И. Кулябко рассказывает о близкой дружбе В. И. Ленина с И. Х. Лалаянцем, о их совместной борьбе за создание партии. «О Владимире Ильиче я впервые услышала,— вспоминает П. И. Кулябко,—когда осенью 1893 года приехала в Самару и познакомилась с его друзьями Исааком Христофоровичем Лалаянцем и Алексеем Павловичем Скляренко. До этого долгое время я совсем не знала, что тот необыкновенно талантливый и выдающийся марксист, о котором постоянно шел разговор между Лалаянцем и Скляренко, был Владимир Ильич Ульянов. Они называли его «Ильичом» и «Стариком». Владимира Ильича тогда уже в Самаре не было, он уехал в Петербург, но от него часто приходили письма, всегда на нескольких листках, очень мелко исписанных и на три четверти заполненных трактованием теоретических вопросов. Это как бы составляло продолжение тех совместных занятий, какие установились между Лалаянцем, Скляренко и Владимиром Ильичом во время пребывания его в Самаре... Письма Владимира Ильича дышали необыкновенной бодростью, всегда в них было что-нибудь совсем новое для нас—или о марксистских литературных новинках, или о товарищах, или о своих работах и планах». (Воспоминание о В. И. Ленине, Москва, 1956 г., стр. 227—228).

В конце 1955 г. в Ленинграде мы имели беседу с Прасковьей Ивановной, которая рассказала нам о своих встречах с В. И. Лениным, о большой революционной работе И. Х. Лалаянца. Отдельные моменты сообщений П. И. Кулябко использованы в данной статье.

¹² И. Лалаянц, У истоков большевизма, стр. 33.

¹³ В Екатеринославе и его окрестностях в то время насчитывалось около 25.000 рабочих.

В Екатеринославе, на Александровском заводе Брянского общества еще в 1894—1895 годах действовал довольно крупный социал-демократический кружок, который имел связи с Киевом, Харьковом, Ростовом-на-Дону, Москвой, Петербургом. Однако этот кружок вскоре был разгромлен царской полицией.

Лалаянц вместе с высланным в начале весны 1897 г. в Екатеринослав верным учеником В. И. Ленина—И. В. Бабушкиным восстанавливает местные марксистские кружки (И. Х. Лалаянц руководил «Центральной социал-демократической группой» Екатеринослава, а И. В. Бабушкин—рабочей группой) и в декабре 1897 года объединяет их в одну социал-демократическую организацию под названием екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»¹⁴. В течение трех-четырех лет И. В. Бабушкин, И. Х. Лалаянц, К. А. Петрусевиц, П. А. Морозов, Г. И. Петровский, М. Г. Цхакая и др. опытные революционеры, соблюдая строгую конспирацию, уберегли местную социал-демократическую организацию от провалов.

Товарищи Лалаянца по подпольной борьбе его характеризуют как человека с большим организаторским талантом, сумевшего в течение нескольких лет руководить екатеринославской социал-демократией¹⁵.

Через И. Х. Лалаянца, И. В. Бабушкина и других екатеринославская социал-демократическая организация тесно связалась с Петербургом, получала оттуда литературу и распространяла ее.

Следуя примеру созданного В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», социал-демократическая организация Екатеринослава стала на правильный путь перехода к массовой агитации, развернула широкую организаторскую и агитационно-пропагандистскую деятельность среди рабочих, стремилась распространить свою деятельность на соседние города, содействовала возникновению социал-демократических кружков и групп в Донбассе¹⁶.

В изданиях и широко распространяемых среди пролетариев листовках екатеринославского «Союза борьбы» говорилось о неотложных нуждах рабочих, о необходимости организованной борьбы против царизма и капитализма.

По примеру Петербургского «Союза борьбы», вместе с другими «Союзами», Екатеринославский «Союз борьбы» одним из первых начал закладывать славные революционные традиции массового социал-демократического рабочего движения. Его представитель К. А. Петрусевиц в марте 1898 г. присутствовал на первом съезде РСДРП, образовавшем Российскую социал-демократическую партию.

Вернувшись в Екатеринослав после съезда, К. А. Петрусевиц изложил решение съезда И. Х. Лалаянцу и той же ночью был арестован¹⁷.

¹⁴ См. Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, Москва, 1958 г., стр. 168.

¹⁵ См. История Екатеринославской социал-демократической организации, Екатеринослав, 1923 г., стр. 173.

¹⁶ См. Очерки истории Коммунистической партии Украины, Киев, 1961 г., стр. 36.

¹⁷ См. Первый съезд РСДРП, Документы и материалы, стр. 331.

И. Х. Лалаянц на собрании местных социал-демократов сообщил о первом съезде РСДРП. Было решено екатеринославский «Союз борьбы» реорганизовать в «Екатеринославский комитет Российской социал-демократической рабочей партии».

В январе 1899 г. екатеринославские социал-демократы¹⁸, обращаясь по поводу I съезда специальной прокламацией ко всем екатеринославским рабочим, писали: «Итак, товарищи, будем сильно бороться за лучшую долю и от всего сердца порадуемся возникновению рабочей партии, как вестнику лучшего будущего»¹⁹.

После почти трехлетнего пребывания и работы в Екатеринославе Лалаянц едет в Тифлис и Воронеж. В конце лета 1899 г. он снова возвращается в Екатеринослав и возобновляет работу в местном комитете партии. Вместе с И. В. Бабушкиным и М. Г. Цхакая он ведет революционную борьбу против «экономистов» за сплочение местных социал-демократов на марксистских позициях. В тот период в ведении екатеринославского комитета находилось около 25 пропагандистских кружков, которые объединяли до 200 передовых рабочих²⁰. Комитет во главе с И. В. Бабушкиным, И. Х. Лалаянцем, М. Г. Цхакая, Г. И. Петровским воспитывал их в духе политической борьбы за коренные интересы рабочего класса, руководил стачечным движением.

В январе 1900 г. по инициативе И. В. Бабушкина и И. Х. Лалаянца начала издаваться нелегальная социал-демократическая газета «Южный рабочий», которая сыграла важную роль в развитии революционного рабочего движения на юге России. Первыми редакторами «Южного рабочего» были И. Х. Лалаянц, А. А. Машицкий, С. К. Харченко²¹. «...В

¹⁸ Начальный период истории рабочего и социал-демократического движения в Екатеринославе подробно освещен в «Отчете Екатеринославского комитета РСДРП», который был прислан в середине 1899 г. в редакцию изданий «Союза русских социал-демократов» для доклада о русском рабочем движении Международному социалистическому конгрессу в Париже 1900 года. Отчет был напечатан в 1900 году в Женеве отдельной брошюрой «Рабочее движение в Екатеринославе» в издании «Союза русских социал-демократов» (см. Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, стр. 166—175).

¹⁹ См. там же, стр. 108.

²⁰ История Екатеринославской социал-демократической организации, 1889—1903. Воспоминания и материалы. Екатеринослав, 1923, стр. XXIV, 135.

²¹ Газета «Южный рабочий» выходила с января 1900 г. по апрель 1903 г.; всего вышло 12 номеров. Она получила широкую известность. В одном из донесений отмечалось, что газета старалась «посеять в рабочей массе ненависть к существующему правительству и к русскому самодержавному строю вообще» (ЦГАОР, Вр. канцелярия, д. 11374, 1900 г., л. 31 об). В августе 1900 г. немецкая социал-демократическая газета «Форвертс» в специальной статье о работе екатеринославских социал-демократов отмечала, что они издают газету «явно социал-демократического направления, представляющую интересы рабочих Южной России»). „Vorwärts“ 5. VIII. 1900.

После ареста И. В. Бабушкина, И. Х. Лалаянца и др. верных ленинцев, скрытые сторонники «экономизма» и бундовского сепаратизма прекратили газету «Южный рабочий» в один из своих организационных и пропагандистских центров.

В. И. Ленин в книге «Шаг вперед два шага назад» относил группу «Южный рабо-

январе 1900 года, наконец, вышла долгожданная газета «Южный рабочий», — вспоминает И. В. Бабушкин, — На рабочем комитетском собрании она была частично прочитана... На Брянском заводе рабочие нашли в прокатной один номер газеты и были очень удивлены содержанием:

— Смотри, да это как настоящая газета! Вон и хроника и корреспонденция!

И тут же пошли в укромное место почитать эту газету. Эта первая газета осталась у них надолго в памяти и подняла настроение...»²².

В марте 1900 г. Лалаянц встречается с В. И. Лениным в Москве и договаривается по целому ряду вопросов, в том числе и об организации за границей II съезда РСДРП. «Приблизительно в середине марта, — вспоминает Лалаянц, — кажется, предварительно списавшись, я двинулся в Москву, прямо к Ульяновым. Владимира Ильича я застал дома у родных; в эти дни он проживал в Москве, в своей семье, и, кажется, по особому разрешению, так как после ссылки проживание в Москве и Питере ему было запрещено. Нечего говорить, как радостно было нам встретиться вновь после почти пятилетней нашей оторванности. За это время так много накопилось, что было о чем порассказать, не говоря уже о главном деле, с которым я приехал. Двое суток, проведенных мною с ним в его семье, пролетели для меня совершенно незаметно. Владимир Ильич отнесся чрезвычайно внимательно к моей информации о положении дел у нас на юге вообще и в особенности в Екатеринославе»²³.

Лалаянц горячо откликнулся на ленинский план создания газеты «Искры» и собирания партии вокруг этой газеты.

В апреле 1900 г., вскоре после возвращения с объезда по поводу созыва II съезда партии, Лалаянца арестовывают и в числе других отправляют в Киевскую тюрьму («Лукьяновку»), а затем в московскую «Таганку», «Бутырку», где он сидит до весны 1902 г.

В марте 1902 г. Лалаянц был сослан в Восточную Сибирь, но не доехал до своего конечного пункта, остановился в Балаганске (Иркутская область), где благодаря заботам В. И. Ленина получил паспорт, деньги, вещи и через Самару, Саратов, Вильно в начале июля 1902 г. бежал за границу в Берлин, затем Цюрих.

«В Самаре я пробыл что-то около суток, — вспоминает Лалаянц. — Встретила там меня Мария Ильинична Ульянова, которая дала мне дополнительные необходимые указания, инструкции и пр. по части дальнейшего следования до границы и за границей; она же устроила меня на ночевку где-то, помнится, на даче под Самарой, у своих хороших знакомых. Больше там, кажется, ни с кем не встречался, по чисто конспиративным соображениям.

чий», которая издавала газету «Южный рабочий», к числу тех организаций... «которые, признавая «Искру» руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении...». (Соч. 4 изд., т. 7, стр. 193).

²² Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. Москва, 1955 г., стр. 133–134.

²³ И. Лалаянц, «У истоков большевизма», стр. 46–47.

В Саратове, куда я приехал на пароходе из Самары, чтобы встретиться там с женой и дальнейший путь совершать уже совместно с ней, пробыл я недолго. Я успел, однако, на всякий случай переоблачиться в «вольный» костюм, и чуть ли не в тот же день направились мы оттуда вместе с Прасковьей Ивановной прямо в Вильну»²⁴.

За все эти годы В. И. Ленин неустанно следит за жизнью и революционной деятельностью Лалаянца, переписывается с ним.

18 мая 1897 года в письме из села Шушенского в Москву М. А. и М. И. Ульяновым В. И. Ленин интересуется: «Что слышно о Колумбе? Я слышал, что он женился и что он болен. Не знаете ли что-либо о нем»²⁵. В ноябре того же года в письме М. А. Ульяновой Ленин сообщает: «Доктор (северный) просит послать всем привет. (Я переписываюсь и с ним и с Колумбом довольно правильно)»²⁶. 15 ноября 1898 г. в письме М. А. Ульяновой и А. М. Ульяновой-Елизаровой Ленин сообщает следующий адрес Лалаянца: «город Воронеж, угол Богословской и Кружного переулка, дом № 11, Ис. Христоф. Лалаянцу»²⁷. В письме от 17 марта 1899 г. Ленин с сожалением отмечает, что «Колумб и доктор давно мне не писали»²⁸. 20 февраля 1901 г. Ленин в письме из Мюнхена в Москву М. А. Ульяновой вспоминает о своем посещении Московского художественного театра с Лалаянцем, интересуется его здоровьем²⁹.

Узнав о благополучном побеге из ссылки и приезде за границу своего старого друга, В. И. Ленин в письме Аксельроду от 19 августа 1902 г. из Лондона в Цюрих пишет: «Сию минуту получил телеграмму, что Колумб у вас. Тысячу приветов старому другу! Прилагаю ему письмо. Он, вероятно, отдохнет и осмотрится несколько у вас, а уж затем к нам...»³⁰.

В Цюрихе у П. Б. Аксельрода Лалаянц впервые знакомится с Г. В. Плехановым.

По поручению партии и лично В. И. Ленина Лалаянц остановился в Женеве, где продолжал революционную работу. Он знал, что в скором будущем редакция «Искры» и Ленин переедут из Лондона в Женеву. «В те годы,—пишет Лалаянц,—в Женеве жила масса русских всех возрастов и всех направлений и взглядов, начиная от радикально-демократических и кончая эсеровскими анархическими и социал-демократическими элементами. Преобладала, конечно, молодежь, преимущественно учащаяся, социалистически-революционно настроенная. Обилие русских (точнее—россиян) придавало даже особый отпечаток всему городу, и «русские» (сами швейцарцы-женевцы валили всех выходцев из России, независимо от их национальности, в одну кучу—«русские»), раз попав в Женеву, действительно вскоре начинали чувствовать себя «как дома». Не-

²⁴ Там же, стр. 74.

²⁵ В. И. Ленин, соч. т. 37, стр. 43.

²⁶ Там же, стр. 65.

²⁷ Там же, стр. 128.

²⁸ Там же, стр. 176.

²⁹ Там же, стр. 245.

³⁰ Ленинский сборник, IV, стр. 155.

даром некоторые шутники предлагали переименовать Женеву в «город Женевск, Швейцарской губернии»... С другой стороны, уже в то время именно Женева становилась наиболее крупным и оживленным центром русской заграничной политической жизни по сравнению с другими европейскими городами»³¹.

Находясь в Женеве, Лалаянц ознакомился с новейшей марксистской литературой—с «Искрой» и «Зарей», изучает книгу В. И. Ленина «Что делать», часто встречается и беседует с Г. В. Плехановым, переписывается с Лениным. «Книжка Ленина «Что делать»,—пишет Лалаянц,—десять два вышедших уже номеров «Искры», две книжки журнала «Заря» и некоторые другие вещи и, наконец, упомянутый проект партийной программы «Искры» и «Зари», с одной стороны, с другой—довольно частые беседы с Плехановым на разные темы и переписка с Лениным дали мне, до этого оторванному от живой жизни в продолжение более чем двух лет, возможность в сравнительно короткий срок освоиться с положением дел, ознакомиться детально с направлением «Искры» и ее взглядами по вопросам программы, тактики и организации»³².

По предложению В. И. Ленина Лалаянц и П. И. Кулябко были приняты в члены «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», вступили в ленинскую группу содействия организации «Искры». В Женеве Лалаянц заведовал типографией ленинской «Искры», вел кружки среди русской учащейся колонии и искровских групп содействия. «В зиму и весну 1902—03 года,—пишет Лалаянц,—У меня было несколько кружков самообразования и пропаганды, состоявших главным образом из русской учащейся молодежи, очень революционно настроенной и весьма сочувствующей социал-демократии искровского направления...»³³.

В. И. Ленин живо интересовался и направлял деятельность Лалаянца, давал ему поручения. В письме Г. В. Плеханову от 1 декабря 1902 г. Ленин спрашивает: «Как кружки Лалаянца?»³⁴.

В другом письме, от 28 января 1903 г., В. И. Ленин просит через Плеханова Лалаянца или другого перевести и послать в Лондон соответствующие материалы из армянской марксистской газеты ленинско-искровского направления «Пролетариат», органа «Союза армянских социал-демократов». «Посылаю Вам и «Пролетариат»,—пишет В. И. Ленин Г. В. Плеханову,—пожалуйста попросите Лалаянца или другого перевести целиком отсюда все о национализме и феде­рализме и прислать мне поскорее. Надо бы заметку о них поместить непременно (присланная заметка нуждается в исправлении, а для этого нужен текст)»³⁵.

Ознакомившись в переводе с материалами «Пролетариата», В. И.

³¹ И. Лалаянц, У истоков большевизма, 1934 г., стр. 86.

³² Там же, стр. 87.

³³ Там же, стр. 89—90.

³⁴ В. И. Ленин, соч., т. 36, стр. 92.

³⁵ Ленинский сборник, IV, стр. 207—208.

Ленин написал специальную статью о нем, которая была напечатана в 33-ем номере «Искры» от 1 февраля 1903 г.³⁶

После II съезда РСДРП В. И. Ленин через доверенное лицо и сам лично, возвратившись в Женеву, информирует Лалаянца о работе съезда, дает ему ряд ответственных поручений—поехать в Россию и ознакомиться подробно ЦК и южные комитеты со всем ходом событий в связи с расколом на съезде.

«Нечего и говорить, с каким напряженным, неослабным вниманием следил я все время до самого конца за рассказом Владимира Ильича»,—вспоминает И. Х. Лалаянц³⁷.

Перед отъездом в Россию Лалаянц принимает активное участие в работе II съезда «Заграничной лиги» русской социал-демократии, состоявшегося в Женеве в октябре 1903 г. На съезде он, как большевик-ленинец, защищает позиции В. И. Ленина против лидера меньшевиков Мартова и его сторонников.

На съезде Г. В. Плеханов умело, страстно и решительно разоблачал меньшевиков, но сразу же после съезда, где большинство составляли меньшевики, Плеханов занял примиренческую позицию и перешел на сторону меньшевиков. Лалаянц резко осуждает неправильную позицию Плеханова.

В этот очень трудный для партии период И. Лалаянц наряду с Р. С. Землячкой, Н. Э. Бауманом, Е. Д. Стасовой, М. М. Литвиновым, С. И. Гусевым, Л. М. Книпович и др. профессиональными революционерами-большевиками выносит на своих плечах основную тяжесть борьбы против меньшевиков в России.

Лалаянц возвращается в Россию сразу же после съезда лиги. Через Лион, Париж, Берлин он приезжает в Киев, где встречается с членом ЦК Г. М. Кржижановским, семьей Ульяновых. «Тогда на меня была Лениным и Ленгником возложена миссия,—пишет Лалаянц,—немедленно выехать в Россию, ознакомиться возможно подробнее ЦК со всем ходом событий, происходивших перед открытием съезда лиги, на самом этом съезде и в первые дни по закрытии его, и всячески настаивать на скорейшем выезде в Женеву Кржижановского и еще какого-либо другого члена ЦК. Отъезд мой из Женевы состоялся дня через четыре или пять по окончании съезда лиги и поворота Плеханова—числа 4 или 5 ноября 1903 года.

Покойный Кнуныанц (Рубен-Русов), один из кавказских делегатов на втором съезде партии, снабдил меня «своим» паспортом на имя какого-то персидского подданного Жан Жакоб Леон.

По данному мне адресу я отправился к Кржижановским. Я им рассказал в нескольких словах о цели моего приезда. Условились о встрече в тот же вечер на заседании совместно с остальными наличными членами ЦК, на котором я сделаю подробную информацию. Расставшись до

³⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 291—294.

³⁷ И. Лалаянц, У истоков большевизма, стр. 97.

вечера, и отправился с подобающими предосторожностями разыскивать семью Ульяновых, которая тоже в то время жила в Киеве и с которой я не виделся до того около четырех лет (со времени моих переговоров с Владимиром Ильичом в Москве, в марте 1900 года, о предлагавшемся тогда созыве второго съезда). Застал дома только Марию Александровну и Анну Ильиничну. После оживленной беседы, расставаясь, мы с Анной Ильиничной улаживаемся еще раз до моего отъезда из Киева встретиться и местом встречи, по ее предложению, назначаем Владимирский собор.

Вечером, как было условлено с Кржижановским, я явился в назначенное место; собралось человек пять или шесть совершенно в то время мне незнакомых. Я рассказал самым подробным образом о событиях последнего времени за границей, ответил на ряд вопросов, заданных мне в связи с моей информацией, не переставая вновь и вновь указывать на важность и необходимость скорейшего отъезда в Женеву двоих членов ЦК, в том числе обязательно Кржижановского³⁸.

От Дмитрия Ильича Ульянова, получив цекистскую явку в Одесский комитет партии и адрес от Анны Ильиничны, Лалаянц направляется в Одессу, как место постоянной работы. «В. И. Ленин непосредственно и ЦК по его указанию,— сказано в «Очерках истории Коммунистической партии Украины»,— направляли на Украину видных партийных работников для укрепления комитетов РСДРП. Сюда были посланы В. В. Воровский и И. Х. Лалаянц, вошедшие в Одесский комитет партии, М. М. Эссен и другие партийные работники»³⁹.

По совету В. И. Ленина в феврале 1904 г. агентами ЦК партии В. В. Воровским, И. Х. Лалаянцем, К. О. Левицким, П. И. Кулябко в Одессе было создано Южное бюро ЦК РСДРП, которое объединяло работу Одесского, Екатеринославского, Николаевского комитетов и установило связи с Северным бюро.

Южное бюро развернуло активную агитацию за созыв III съезда. Лалаянц в центре этой общепартийной работы. Он принимает активное участие в составлении, печатании и распространении развернутой резолюции Одесского комитета РСДРП, в которой резко осуждались «как самый характер борьбы меньшинства, так и те приемы, которыми оно пользуется в этой борьбе», указывалось, что единственный выход из невыносимого положения «это—скорейший созыв III съезда, который только и может положить конец этому совершенно ненормальному состоянию». Одесский комитет призывал остальные комитеты партии примкнуть к его требованию созыва III съезда⁴⁰.

Для предварительного ознакомления с этой резолюцией, по поручению комитета И. Лалаянц едет в Женеву к Ленину. «Мне удалось совершить ее вполне благополучно и достаточно быстро, что-то в неделю с

³⁸ Там же, стр. 116—118.

³⁹ Очерки истории Коммунистической партии Украины, Киев, 1961, стр. 54.

⁴⁰ См. Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов, М., 1955, стр. 188.

чем-то,— вспоминает И. Х. Лалаянц,— так что по возвращении моем в комитет шутили, что точно в Питер съездил я...»⁴¹.

В июне 1904 г. И. Лалаянц вновь был арестован и в январе 1905 г. сослан в Вологодскую губернию, но снова бежал и прибыл в конце весны в Петербург.

И. Лалаянц активный участник первой русской революции. После III съезда партии он был кооптирован в большевистский ЦК, по заданию В. И. Ленина объединяет целый ряд партийных комитетов и ин-структирует их. В 1906 г. как член объединенного ЦК партии от большевиков Лалаянц ведет большую работу в военных организациях. После короткого пребывания за границей (в начале 1906 г.), он работает в Петербурге за Нарвской заставой, как член Петербургского комитета редактирует его орган—газету «Казарма». Лалаянц был одним из главных организаторов и председателем первой конференции военно-боевых организаций партии в Таммерфорсе, на которой делал доклад о роли партии в вооруженном восстании. В. И. Ленин внимательно следил за ходом конференции, дал положительную оценку его работам.

В декабре 1906 г. Лалаянц был арестован и после двух лет предварительного заключения осужден к 6 годам каторги, которую отбывает в Петербургской пересыльной тюрьме и в Шлиссельбургской крепости. В конце 1913 г. был сослан на вечное поселение в Восточную Сибирь — Бирюльскую волость Верхотенского уезда, Иркутской губернии⁴².

Осенью 1914 г. Лалаянц селится в Иркутске, где проживает до 1921 г. Надломленный каторгой, сильно больной, он с этого времени отошел от политической жизни и был вне партии.

В конце 1921 г. В. И. Ленин вызывает своего старого друга в Москву, проявляет о нем заботу и много внимания.

С 1922 г. Лалаянц работает в Главполитпросвете Наркомпроса. В последние годы своей жизни он с большой любовью пишет свои воспоминания о В. И. Ленине, о партии. Просто и правдиво написанные воспоминания И. Лалаянца⁴³ переносят читателя в самый начальный период зарождения большевизма, рассказывают о титанической борьбе вождя партии В. И. Ленина за создание и сплочение партийных организаций.

И. Х. Лалаянц умер 14 июля 1933 г. после продолжительной болезни. В напечатанном в «Правде» некрологе о нем, с подписью М. Ульяновой, Д. Ульянова, В. Вишняка и др. старых большевиков отмечалось:

⁴¹ И. Лалаянц, *У истоков большевизма*, стр. 128.

⁴² В адресной книжке РСДРП—записной книжке Н. К. Крупской с русскими адресами указывается следующий адрес Лалаянца — Иркутская губерния, почта Качуг, волость Бирюльская (см. «Исторический архив», 1953 г., № 1, стр. 17).

⁴³ Воспоминания И. Х. Лалаянца, см. В. И. Ленин в Самаре. «Известия», 1929, 22 января. О моих встречах с В. И. Лениным за время 1893—1900 гг. «Пролетарская революция», 1929, № 1; У истоков большевизма, М., 1934; Из воспоминаний «О моих встречах с В. И. Лениным за время 1893—1900 годов». «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», 1, М., 1956; Некоторые дополнения к биографии Н. Е. Федосеева. «Федосеев Николай Евграфович», Сборник воспоминаний, 1923 г.

«На протяжении целого ряда лет с начала 90-х годов Лалаянц был одним из соратников и другом Ленина.

...Как на работе, так и в тюрьме, ссылке и каторге Лалаянц пользовался всеобщим уважением и любовью. Строгий к другим, он был особенно строг к самому себе. Можно сказать, что до революции он был одним из лучших учеников и соратников Ленина.

Тюрьма и каторга подточили здоровье Лалаянца и ему пришлось скоро оставить работу. Имя Лалаянца связано с дореволюционной борьбой большевиков против народников, против меньшевиков за ленинскую линию. Его большая эрудиция, солидный теоретический багаж, горячий революционный темперамент выдвигали его на передовые позиции революционной социал-демократии»⁴⁴.

Партия и народ законно гордятся теми, кто, не щадя жизни своей, первым прокладывал путь к коммунизму. И. Х. Лалаянц был в числе этих славных борцов.

Գ. Բ. Ղարիբջանյան

Վ. Ի. ԼԵՆԻՆԻ ԱՌԱՋԻՆ ԶԻՆԱԿԻՑՆԵՐԻՑ ՄԵԿԸ

(Ի. Ք. Լալայանց)

Ա մ փ ո փ ու մ

Հրապարակված և արխիվային նոր նյութերի հիման վրա հողվածում ցույց է տրվում Վ. Ի. Լենինի առաջին աշակերտներից ու զինակիցներից մեկի, հայ ժողովրդի արժանավոր զավակ Իսահակ Լալայանցի (1870—1933) ռեուլյուցիոն-պարտիական բեղմնավոր դործունեությունը Ռուսաստանում մարքսիստական-լենինյան պարտիայի ստեղծման ու ամրապնդման, ռուսական առաջին ռեուլյուցիայի տարիներին: Այդ ժամանակաշրջանում Ի. Ք. Լալայանցը աշխատել է Վ. Ի. Լենինի հետ միասին և նրա ղեկավարությամբ, կատարել է պարտիայի առաջնորդի բազմաթիվ պատասխանատու հանձնարարությունները՝ Ռուսաստանի տարբեր վայրերում և արտասահմանում:

Ի. Լալայանցը Վ. Ի. Լենինի հետ առաջին անգամ լանդամբ ծանոթանում է 1893 թ. Սամարայում և մտնում տեղի մարքսիստական խմբակի մեջ, որին անվանում էին Լենին, Լալայանց, Սկլյարենկո «եռյակ»: Վ. Ի. Լենինի հետ ունեցած առաջին իսկ հանդիպումն ու զրույցները, համատեղ ռեուլյուցիոն աշխատանքը անջնջելի տպավորություն են թողնում Լալայանցի վրա:

Ի. Լալայանցը ղեկավար մասնակցություն է ունեցել Նկատերինոսլավի «Բանվոր դասակարգի ազատագրության սլայքարի միություն» ստեղծմանը և ՌՍԴԲՊ առաջին համագումարի նախապատրաստմանը, «Յուժնի ռաբոչի» սոցիալ-դեմոկրատական անլեղալ թերթի հիմնադրմանը: Ռեուլյուցիոն դործունեության համար նա բազմիցս ձերբակալվել և աքսորվել է: 1902 թ. սիբիրյան աքսորավայրից փախչելով արտասահման նա Լենինի հանձնարարությամբ ժնկում ղեկավարում է «Իսկրա»-ի տպարանը:

⁴⁴ «Правда», № 197, 1933 г. 19 июля

Պարտիայի 2-րդ համագումարից հետո որպես կայուն լենինյան Հալայանցը ակտիվ դեր է կատարում բոլշևիկյան 3-րդ համագումարի նախապատրաստման գործում, կազմավորում է ՌՍԴԲՊ հարավային կոմիտեների բյուրոն: 1906 թ. նա ղեկավար մասնակցություն է ունենում պարտիայի ռազմամարտական կազմակերպությունների Տամերֆորսի կոնֆերանսին: Այդ ժամանակ նա պարտիայի Կենտկոմի և Պետերբուրգի կոմիտեի անդամ էր, խմբագրում էր «Կազարմա» բոլշևիկյան անլեգալ թերթը: 1906 թ. վերջին Հալայանցը ձերբակալվում է, բանտարկվում Շիսելբուրգյան բանտում և ապա արքունիկում Արևելյան Սիբիր:

Վ. Ի. Լենինը միշտ հիշում էր ու բարձր գնահատում Ի. Հալայանցին, 1921 թ. նա գրել է. «Ես գիտեի Հալայանցին 1890-ական րվականներից, որպես մարքսիստի, իսկ ապա բոլշևիկի: Անկասկած, նվիրված ունույնություններ է...»:
Վ. Ի. Լենինի միջնորդությամբ Ի. Հալայանցը տեղափոխվում է Մոսկվա և 1922—1933 թթ. աշխատում ՌՍՖՍՌ Լուսժողկոմատի գլխավոր քաղլուսվարչությունում:

Ի. Հալայանցի մահվան կապակցությամբ «Պրավդա» թերթի 1933 թ. հուլիսի 19-ի համարում Մ. Ուլյանովայի, Դ. Ուլյանովի և այլ հին բոլշևիկների ստորագրությամբ նեկրոլոգ է տպագրվում, որտեղ ասված է. «90-ական թվականներից սկսած երկար տարիների ընթացքում Հալայանցը եղել է Լենինի զինակիցներից և բարեկամներից մեկը:

...Հալայանցի անունը կապված է նարոդնիկների, մենշևիկների դեմ հանուն լենինյան գծի բոլշևիկների նախառնությունն պայքարի հետ: Նրա մեծ հմտությունը, տեսական պատկանելի պաշարը, ունույնությունն ջերմ խառնվածքը առաջ էին մղել Հալայանցին ունույնությունն սոցիալ-դեմոկրատների առաջավոր դիրքերը»: